

Глава 8

Вжик — змейка расстегнулась.

Шорох — ткань скользнула по ногам и грудой легла на пол.

Эти звуки, словно фантомное эхо, отчетливо отозвались в сознании Лу Шичэня. Он невольно бросил взгляд на плотно закрытую дверь примерочной, не оставляющую ни малейшей лазейки для любопытного взора. Но в голове, вопреки воле, продолжала стоять картина: юноша, выбирающийся из тесных штанин, его стройные, длинные ноги...

Скрип — дверь открылась.

Обновленный Гу Сю шагнул в зал, бесцеремонно прервав поток этих чересчур ярких видений.

На нем был строгий осенний костюм: белая рубашка под приталенным жилетом. Было заметно, что в этом узком крое он чувствует себя скованно — пиджак был небрежно распахнут, галстук отсутствовал, а руки юноша лениво засунул в карманы брюк.

Подойдя к Лу Шичэню, он щегольски развернулся на месте:

— Девятый дядя, ну как?

— Поправь галстук, поедem прямо так, — Лу Шичэнь говорил подчеркнуто холодно, лишь мельком взглянув на племянника. Обернувшись к продавцу, он добавил: — Второй комплект просто упакуйте, мерить не будем.

— Пф-ф, — тихо буркнул под нос Гу Сю и, пока дядя не видел, скорчил недовольную гримасу.

Из-за шопинга в рабочее время Гу Сю лишился обеденного перерыва. Теперь он сидел перед монитором и беспрестанно зевал. Лу Шичэнь же, напротив, казался бодрым и сосредоточенным.

— Вечером поедem ужинать вместе, — внезапно произнес он.

Гу Сю, пребывая в полудреме, даже не стал спрашивать «зачем»:

— Угу.

Заготовленные аргументы Шичэня остались невостребованными. Он лишь поджал губы, наблюдая, как голова племянника мерно покачивается; в какой-то момент рука, подпиравшая щеку юноши, соскользнула, и он подпрыгнул, окончательно проснувшись от собственного испуга.

Лу Шичэнь отвел взгляд. На экране его смартфона светился чат с секретарем Аmandой.

Его распоряжение было лаконичным:

[Сегодня я ужинаю с Гу Сю. Организуй место на свое усмотрение]

Amanda:

[Будет сделано, Лу-дун]

Как личный помощник председателя правления, Аманда обладала безупречным чутьем. Она мгновенно подобрала ресторан: французская кухня, неспешная подача блюд, безукоризненная приватность — идеальные условия для долгого разговора дяди и племянника.

Впрочем, сам факт того, что Лу Шичэнь решил пригласить Гу Сю на ужин, был настолько из ряда вон выходящим, что Аманда не удержалась от комментария.

Amanda:

[Лу-дун, ну вот видите! Я же говорила: вместо того чтобы читать нотации и таскать парня на планерки, лучше пару раз сходить с ним в ресторан. Молодой господин Гу обязательно оценит вашу заботу]

Ответ Лу Шичэня был ледяным:

[Аманда, занимайся своими обязанностями. И не забудь: сегодня у меня еще встреча с директором Цзинем]

Аманда: «...»

«И всё же, как можно быть таким занудой? — подумала она. — Настоящий король-одиночка в десятом поколении. Даже ведя племянника ужинать, умудряется впихнуть в расписание работу!»

Мятежный племянник, дремавший за столом, снова проснулся от вибрации телефона. Потирая заспанные глаза, он лениво взял смартфон. Каждое его движение, каждое сонное потягивание невольно приковывало внимание работавшего напротив мужчины. Лу Шичэнь нахмурился, бросая на него недовольный взгляд.

Гу Сю прищурился, и как только осознал содержание сообщения, сонливость как рукой сняло. Он то хмурился, то кривил губы — на его лице отражалась странная смесь эмоций, которую Лу Шичэнь уже видел раньше.

Точно так же юноша вел себя, когда ссорился с Цзян Юаньяо: вроде и покупал цветы, чтобы отвезти их в больницу, но в последний момент искал предлог и сбежал, так и не показавшись на глаза.

В этот раз сообщение действительно было от Цзян Юаньяо. Тот напоминал о вчерашнем уговоре — поужинать сегодня вместе во французском ресторане.

Система 007, обычно молчавшая в моменты покоя, тут же подала голос:

[Цзюцзю! Внимание! Это важная сюжетная точка романа. Главный герой приглашает тебя на ужин. Причем он оденется в точности как твой «Белый лунный свет», будет всячески подчеркивать сходство и сравнивать себя с ним, прощупывая твои чувства!]

[Ирония в том, что он сам не знает, что он и есть тот самый «лунный свет», да и ты об этом не догадываешься. Ох уж эти страсти, хе-хе...]

[По сценарию, как только зайдет речь об этом идеале, твой интеллект внезапно подскочит, ты уловишь в его словах попытку сравнения и, разразившись тирадой, в гневе покинешь ресторан. Герой сбежит в уборную, чтобы выплакать там свое горе, и случайно столкнется там с Лу Шичэнем. Наш холодный и сдержанный Лу-дун будет так тронут его заплаканным видом, что не удержится и предложит ему свой платок...]

«Зачем давать платок? — скептически переспросил Гу Сю. — Разве обычные салфетки не практичнее? Тем более в уборных они всегда бесплатные».

[Цзюцзю! — возмутилась Система. — У тебя что, аллергия на романтику? Здесь же всё пропитано чувствами! Платок — это не просто кусок ткани! Это символ любви! Это важная улика, зацепка для следующей встречи...]

Гу Сю: «...»

За последние несколько дней характер юноши заметно смягчился. С тем, что он не одобрял, он предпочитал соглашаться молча, не вступая в споры. К тому же, постоянное присутствие Лу Шичэня и его пронзительный взгляд заставляли Гу Сю нервничать. Он понимал, что дядя не

может слышать его разговоров с 007, но каждый раз, натываясь на этот острый взор, невольно ощущал холодок по спине.

Лу Шичэнь некоторое время наблюдал за ним, затем поправил очки средним пальцем и произнес:

— Уже почти пять. Поторапливайся, приводи себя в порядок. Мы выезжаем в семнадцать тридцать.

— ...А?

— В чем дело?

Гу Сю словно придавило невидимым грузом. Он отвел взгляд и невнятно пробормотал:

— Тот... Девятый дядя, у меня на вечер уже назначена встреча...

Лицо Лу Шичэня, и без того холодное, заледенело окончательно. Его взгляд впился в племянника, точно стальное лезвие. Гу Сю неуютно поежился и принялся почесывать затылок:

— Мы договорились поужинать еще вчера. Прости, дядя. Да и с чего это ты вдруг решил меня куда-то вести?

На этот вопрос Шичэню было трудно ответить. Даже себе он признавался, что это был лишь мимолетный порыв.

Заготовленный официальный повод гласил: «представить племянника деловым партнерам и расширить его кругозор». Но глядя на этого парня, он понимал — случай безнадежный. Тот явно снова собрался кутить, раз так легко отказывается от обещаний, данных в полудреме.

Чем дальше Лу Шичэнь смотрел на эту смазливую физиономию с легкомысленной улыбкой, тем сильнее у него перехватывало дыхание от глухого раздражения. Он отвел глаза, решив больше не тратить слов.

— Да я просто перекушу с другом, — Гу Сю быстро сообразил, что нужно задобрить свою будущую «кормушку». — Сразу после ужина — домой! Обещаю прислать тебе отчет в сообщении, Девятый дядя.

Лу Шичэнь оставался мрачнее тучи, но всё же бросил сквозь зубы:

— Делай что хочешь.

— Хе-хе, заметано! — Гу Сю поспешил ретироваться. — Тогда я пошел. Пока, дядя, и тебе приятного аппетита.

Лу Шичэнь: «...»

Сначала удар, потом сладкий пряник, и снова удар. Из-за выходов племянника у Лу Шичэня окончательно пропало желание работать. Он с раздражением отбросил ручку и обвел взглядом опустевший кабинет. Сняв очки, он потер переносицу, затем встал, набросил пиджак и — что бывало крайне редко — покинул офис ровно по окончании рабочего дня.

Ему было чертовски интересно, с каким таким «другом» Гу Сю отправился ужинать. Он искренне надеялся, что это не Цзян Юаньяо.

Когда Гу Сю прибыл в назначенный ресторан, Цзян Юаньяо уже ждал его. Ожидание ничуть не испортило настроения капризному протее; напротив, при виде вошедшего покровителя его глаза широко распахнулись, наполняясь восторгом и изумлением.

Сегодня на Гу Сю был строгий костюм. Цзян Юаньяо впервые видел его таким: аура наследника богатой семьи окутывала его, подчеркивая природное изящество. Дорогой крой идеально сидел на статной фигуре, и даже легкие складки на ткани казались изысканными.

Тщательно проработанная каждая деталь образа выдавала... как сильно Гу Сю дорожил этим свиданием.

Сердце Цзян Юаньяо наполнилось необъяснимой сладостью. Забыв о своих обычных капризах, он смущенно покраснел и пропел медовым голосом:

— Гу Сю... Ты пришел?

Юноша промолчал, занимая место за круглым столом.

«007, — мысленно позвал он Систему. — Что с ним не так? Он же должен ревновать, дуться и строить из себя жертву. Что за нежности? Напомни-ка, какой у него типаж?»

[В романе Цзян Юаньяо прописан как «холодный, недолюбленный, высокомерный котик-пассив»]

Гу Сю поморщился.

«Что-то не сходится». Впрочем, люди — существа сложные. В живом мире персонажи не могли ограничиваться парой фраз из описания. Вот, например, Лу Шичэнь, который целыми днями заставляет его работать, — он тоже совсем не похож на того заносчивого гордеца из книги.

Впрочем, Гу Сю быстро отбросил эти мысли. Пора было приступать к делу.

Он внимательно оглядел сидящего напротив Цзяна. Тот был одет в белую французскую рубашку с кружевными манжетами, заправленную в узкие черные брюки. Именно таким — «маленьким принцем балета», экстренно заменяющим прима на сцене, — прежний Гу Сю однажды увидел его в театре.

Гу Сю послушно начал играть по сценарию. Его лицо вмиг потемнело, а в голосе зазвучала ярость:

— Это еще что на тебе надето?

— Тебе не нравится? — Цзян Юаньяо робко улыбнулся и опустил взгляд. — Я думал, ты любишь, когда я так выгляжу... Я ведь сегодня специально для тебя наряжался...

Гу Сю оставался непреклонен, его взгляд был полон презрения:

— Ты думаешь, если будешь подражать ему, то сможешь им стать? Совсем не знаешь своего места? Юаньяо, сколько раз мне повторять: сиди смирно и не смей зариться на то, что тебе не принадлежит.

Улыбка застыла на лице юноши.

— Запомни, кто ты такой. Даже не мечтай занять его место.

— Я и не собирался никого занимать, — неожиданно возразил Цзян, подавшись вперед. — Я просто хочу стать таким, каким ты меня любишь. Хочу радовать тебя! Ты ведь так добр ко мне.

Он надул губы, выглядя при этом скорее очарованным и смущенным, чем обиженным.

«...»

«007! — в панике вскричал Гу Сю. — Что происходит?! Почему он не рыдает и не бежит в туалет ждать Лу Шичэня?!»

[Э-э... Ну... Цзюцзю, попробуй быть еще жестче!]

Гу Сю застыл с каменным лицом, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Сейчас он сам больше напоминал капризную звезду, чем покровителя. Но Цзян Юаньяо, казалось, вовсе не замечал его гнева. Он сидел с сияющим видом, словно перед ним была не обычная французская еда, а божественный нектар, а сам спонсор — лучшим к нему дополнением.

Впрочем, за этой лучезарной улыбкой скрывались непростые чувства. Цзян Юаньяо наконец понял, почему прежний Гу Сю всегда смотрел на него свысока. Тот был не только баснословно богат, но и чертовски красив.

Но как бы там ни было, сейчас напротив него сидел именно Гу Сю. И сейчас этот человек принадлежал ему.

— Гу Сю, ешь побольше, — юноша ласково улыбнулся и подлил покровителю вина. — Это французское красное, высшей категории. Попробуй.

«...»

Вспомнив о своем прошлом опыте с алкоголем, Гу Сю отрезал:

— Не хочу.

Цзян Юаньяо ничуть не обиделся:

— Хорошо. Тогда налегай на еду.

Заметив, что крошечная порция крабового мяса под сыром исчезла в один миг, и Гу Сю явно не наелся, он тут же подвинул свою тарелку:

— Гу Сю, возьми мою порцию тоже.

Юноша высокомерно опустил глаза, сглотнул слюну и, продолжая ворчать для вида, принялся за предложенное блюдо.

Цзян Юаньяо расплылся в довольной улыбке:

— Тогда еще и это...

— Я сыт! — Гу Сю с грохотом отложил приборы, его лицо снова стало мрачным.

— Ну ладно.

Юноша не стал настаивать. Гу Сю же, утолив голод, лихорадочно соображал, как бы спровадить его в уборную.

Цзян Юаньяо снова спросил:

— Ты правда наелся?

— Да.

— Вот и славно, а то я немного утомился... — в глазах Цзян Юаньяо вспыхнул огонек хитрости, словно план, который он долго вынашивал, наконец сработал. — Я снял номер в отеле напротив... Пойдем отдохнем там вместе?

<http://bllate.org/book/16111/1582135>